Глава 612 Запись о золотом лотосе.

Любопытство заставило Лу Чжоу продолжать перелистывать страницы.

«Многие мне не поверят…»

«Без страсти и решимости никогда не будет настоящего прогресса».

«Я пыталась рассказать некоторым из них правду о культивации…»

Лу Чжоу потрогал бумагу и обложку. Они были явно старыми. На книге не было выгравировано никаких защитных символов. Даже обложка была простой и грубой. Ее углы отваливались из-за влияния времени. Большая часть текста была размыта, а многие страницы в середине, казалось, были вырваны по неизвестной причине.

Он хотел продолжить чтение, но Чжу Тяньюань окликнул его:

— Это одна из причин, почему я нахожусь в Божественной столице… На данный момент ты единственный, кто достиг стадии девяти лепестков. Я хотел попросить кого-нибудь подарить тебе этот дневник, но не ожидал встретить тебя здесь. Если ты заинтересован в этом предмете, я могу обменять его на своего сына. Что скажешь?

Лу Чжоу перестал листать дневник. Он не стал сразу отвечать на вопрос Чжу Тяньюаня. Закрыв дневник, он спросил:

— Почему ты не показал мне его раньше?

Чжу Тяньюань покачал головой и со вздохом ответил:

— Я не знал о его существовании… Его нашел мой любознательный ученик, пролистывающий книги во время уборки архива. Эта книга сильно повреждена. Я думаю, кто-то совершил акт вандализма. Если бы ты не заявил о себе, как о девятилепестковом культиваторе, думаю, ее бы выбросили как мусор.

Лу Чжоу пролистал последний раздел дневника. Он увидел строки, которые гласили: «Многие думают, что стадия восьми лепестков — это предел человеческого культивирования, но я знаю, что это не так. Я заметила кое-что другое в оковах Неба и Земли… Я обнаружила, что золотой лотос может быть тем, что ограничивает культивирование человека. Как мне преодолеть это ограничение?»

После этого многие страницы были вырваны.

Следующая неповрежденная страница, которую нашел Лу Чжоу, гласила: «Наконец-то кто-то мне поверил. Это старик с фамилией Юнь. Я пожалела его и помогла ему завершить его метод культивации. Пока неизвестно, является ли это проблемой, вызванной золотым лотосом… Но кто захочет выслушать меня и попробовать?»

Прочитав это, Лу Чжоу удивился: «Старик с фамилией Юнь? Юнь Тяньло?»

Он посмотрел на Чжу Тяньюаня и спросил:

— Ты знаешь владельца этого дневника? — Он был потрясен, казалось, что он наткнулся на подсказку относительно женщины Ло. Он искал уже некоторое время, но не ожидал найти подсказку именно здесь.

Чжу Тяньюань покачал головой и произнес:

— Она оставила подпись на последней странице. Хозяйка этого дневника — женщина, причем легендарная.

— Легендарная? — Из того, что Лу Чжоу понял о женщине Ло, и на основании своего тысячелетнего опыта, женщина Ло была, в лучшем случае, загадочной, но не легендарной.

— Брат Цзи…

— Не называй меня так, — прервал его Лу Чжоу.

— Зачем тебе таить прошлые обиды? Я уже подарил тебе свое величайшее сокровище. Ты ведь большой человек. Пожалуйста, не держи на меня зла, — произнес Чжу Тяньюань.

Лу Чжоу посмотрел на Чжу Хунгуна, все еще нежащего на земле. «Это какая-то наследственная черта?»

Когда они встретились много лет назад, характер Чжу Тяньюаня был таким же. Теперь, когда они снова встретились, казалось, что он не сильно изменился.

— Ты читал этот дневник? — Задав этот вопрос, Лу Чжоу почувствовал, что спрашивает очевидное.

— Я прочитал его, когда мы его обнаружили…

Лу Чжоу перелистнул дневник на последнюю страницу. Действительно, там была подпись: «Ло (среднее слово было размыто) Инь».

«Ло… Инь?» Как он и ожидал, это была та самая женщина Ло, которую он искал.

Из письма, оставленного императорским наставником Великого Яна, было ясно, что императорский наставник Великого Яна также искал эту женщину Ло. Однако было также ясно, что у них двоих были совершенно разные взгляды на культивирование.

Императорский наставник Великого Яна был твердо уверен, что никто не должен пытаться достичь стадии девяти лепестков, так как это приведет к катастрофе.

Ло… Инь, напротив, считала, что культиваторы должны становиться сильнее, чтобы они могли противостоять девятилепестковым культиваторам.

Они оба пришли из одного места, тогда почему их взгляды были настолько разными?

— Ты знаешь, куда пошла эта женщина Ло? — спросил Лу Чжоу.

Чжу Тяньюань покачал головой.

— Предыдущий Святой Мастер видел ее, но я никогда с ней не встречался. Никто не знает, где она сейчас. Возможно, она… уже мертва.

— Мертва?

— В дневнике говорится, что она искусна в культивации, но не так искусна в контроле, — ответил Чжу Тяньюань. — Поскольку ее контроль был не очень хорош, боюсь, ей было трудно выжить.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Все было очень запутано.

Он еще не читал дневник, и поэтому не спешил требовать доказательства. Более того, зачем Чжу Тяньюаню было врать? Однако, если у нее были проблемы с контролем, то как она обучила Юнь Тяньло? Воистину, эта женщина была окутана тайной.

Как и императорский наставник Великого Яна, она была чрезвычайно загадочной. В любом случае, Лу Чжоу был уверен, что культивация императорского наставника Великого Яна находится за пределами стадии восьми лепестков.

Чжу Тяньюань кивнул, видя, что Лу Чжоу задумался. Он произнес с улыбкой:

— Похоже, этот дневник очень важен для тебя, брат Цзи. В таком случае… могу ли я взять с собой своего сына?

Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, Чжу Хунгун тут же поклонился и произнес:

— Учитель, солнце и луна — свидетели моей искренности! Я никогда не оставлю вас! Пожалуйста, смилуйтесь!

— … — Чжу Тяньюань.

Он посмотрел на Чжу Хунгуна слегка ошеломленным взглядом.

Лу Чжоу произнес:

— Встань и говори.

— Да, учитель. — Чжу Хунгун с трудом поднялся на ноги.

— Ты действительно сын Чжу Тяньюаня. Ты ничего не помнишь, потому что был молод, когда я тебя забрал. Ты пришел в этот мир благодаря своим родителям. Как ты можешь не признавать их? — произнес Лу Чжоу, вспоминая события прошлого.

— Э-э… — Когда Чжу Тяньюань услышал это, его эмоции всколыхнулись. Он повернулся и посмотрел на Лу Чжоу сложным взглядом. «Это все еще тот старый злодей Цзи, которого я знаю?»

Цзян Пу положил руку на раненую грудь и с поклоном произнес:

— Молодой господин, после того как вы покинули культ Древнего Святого, у святого господина не было ни хорошего сна, ни аппетита. Святая госпожа заболела, расстроилась и скончалась в расцвете сил…

— Стой, — произнес Чжу Тяньюань.

Цзян Пу тут же закрыл рот и больше ничего не сказал.

Чжу Тяньюань улыбнулся и произнес:

— Это все в прошлом, не слушай его… Я счастлив узнать, что ты вошел в сферу Зарождения Божественного Треволнения.

Лу Чжоу произнес:

— Ты проиграл пари…

— Я охотно признаю это, — произнес Чжу Тяньюань.

Лу Чжоу порылся в памяти. Это была правда, что талант Чжу Хунгуна был ужасным. Как он вдруг стал лучше после того, как присоединился к Павильону Злого Неба? Если его учитель, Цзи Тяньдао, действительно обладал уникальным методом изменения конституции и таланта, то это объясняло, почему девять его учеников были такими выдающимися.

— Преклони колени, — произнес Лу Чжоу.

Чжу Хунгун был ошеломлен. Однако, увидев, что его учитель настроен серьезно, он поспешно встал на колени.

Лу Чжоу завел руки за спину и произнес:

— С незапамятных времен нет большей благодати, чем акт рождения и акт воспитания. Ты должен принять решение сам.

Чжу Тяньюань был слегка ошеломлен. Он не мог поверить в эти слова, сказанные старым злодеем Цзи. На какое-то время он потерял дар речи от шока.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1980160